

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Потаповой Натальи Анатольевны
«“Харбинская” операция НКВД СССР 1937–1938 гг.: механизмы,
целевые группы и масштабы репрессий», представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по специальности
07.00.02 – Отечественная история**

Полвека назад выдающийся исследователь Роберт Конквест дал имя феномену, не имевшему аналогов в отечественной истории XX в. по масштабам и последствиям государственных репрессий в невоенное время, назвав период 1937–1938 гг. эпохой «Большого Террора». Среди многих сотен работ, посвященных Большому Террору научное исследование Н.А. Потаповой находит свое место и является значимой в силу ряда обстоятельств. Как и во всяком многоплановом изучении, историки Большого Террора делятся на концептуалистов, предлагающих свои подходы и результаты на макроуровне, не занимаясь конкретикой (АрчГетти, Юрий Жуков и др.) и исследователей, работающих на средних (республика, регион) и микроуровнях (субрегион, город и т.д.). Работа Н.А. Потаповой посвящена разработке многоплановой карательной операции, называемой на чекистском профессиональном жаргоне «харбинской» с охватом всей территории СССР и конкретных целевых групп, т.е. жертв ее проведения. Ранее исследования указанной операции в цельном, завершенном виде не существовало.

Вторая, и безусловная заслуга автора состоит в подходе, предусматривающем рассмотрение на примере данной операции всех без изъятия технологических и содержательных компонентов этой карательной акции – от обстоятельств и причин принятия политического решения на уровне Политбюро до конкретного исследования механизмов его реализации и ряда коррективов, внесенных в процесс его исполнения. Это делает обоснованными и доказательными оценки отдельных сторон конкретного воплощения террористического действия, равно как и обобщающие выводы о роли и месте так называемой харбинской операции в рамках Большого Террора.

Третья заслуга автора состоит в умении работы с крайне сложным корпусом документальных источников – от статистических форм учета динамики карательной операции до архивно-следственных дел (АСД) по индивидуальным и групповым чекистским разработкам. Причем следует отметить, что никакие предварительные представления о работе с директивными документами, делопроизводством, статистикой и т.д. не могут быть достаточными без доступа и возможности работать с различными группами источников. Отсюда вытекает одно важное, но решающее условие – получение историку доступа для работы с источниками в ведомственных хранилищах спецслужб в т.ч. различных стран (Россия, Украина, Грузия, Армения), а внутри России с хранилищами в различных регионах. То, что Н.А. Потаповой удалось добиться данной цели, принципиально важно – без этого не могло быть и самой работы.

Достоинством работы является четкая позиция в основных вопросах, формирующих предметное исследовательское поле, в котором реализовано исследование. При кажущейся простоте определения проблемно-хронологического подхода к данной тематике (изучается одна конкретная «линейная» карательная операция практически совпадавшая по времени с периодом апогея Большого Террора (сентябрь 1937–ноябрь 1938 г.), по сути она находится в теснейшей взаимосвязи и переплетении с массой других «национальных» операций и без понимания общих тенденций и специфических особенностей их организации и проведения невозможно в принципе осуществить научный анализ избранной темы. Иначе говоря, Н.А. Потаповой потребовалось, исследуя конкретную террористическую операцию, обладать знанием институциональной стороны Большого террора, его организации и технологии осуществления, особенностей проведения собственно «харбинской» операции, ее динамики и трансформационных изменений в течение года ее реализации. Начав с микроанализа причин, условий, характера и динамики операции, она поднялась до анализа действий машины террора на верхнем уровне, и с пониманием действия самой так называемой вертикали террора она вновь возвращается к конкретно-историческому анализу операции, но теперь уже руководствуясь знанием контекста, в котором осуществлялась данная террористическая акция.

Работа Н.А. Потаповой очерчена и реализована на необходимом профессиональном исследовательском уровне, характеризующем проведенное исследование как самостоятельное и творческое произведение, содержащее новое историческое знание о предмете изучения – «харбинской» операции как составной системной части государственного террора. В то же время есть необходимость сделать автору ряд замечаний как концептуального, так и содержательного характера. В основных положениях, выносимых на защиту «харбинская» операция НКВД отнесена к разряду «национальных» операций, хотя сама Н.А. Потапова выявила и установила в ней ряд черт и особенностей, которыми данная операция отличалась от такого рода линейных, выстроенных по признакам связи с границей, во-первых, и только во-вторых, с этничностью арестованных, таких как «немецкая», «польская» и другие – всего более десятка. Данный принцип отнесения той или иной линейной операции либо к «кулацкой», либо «РОВСовской» и иной обладает характеристиками размытости, неопределенности и условности, зачастую непонятной самим чекистам – исполнителям на местах. По большому счету все операции Большого Террора имели достаточно диффузный характер относительно присутствия и включения в них сразу нескольких учетных, целевых и иных групп репрессированных. Вероятно, необходимо проводить классификацию террористических операций, разработав более четкие критерии и принципы, нежели брать за основу чекистские формулировки, пусть и в завышенном формате. Постановления высших партийных органов, прежде всего, Политбюро ЦК, автором отнесены к группе делопроизводственной документации органов власти, что не отражает их роли и значения как

директивных решений, имевших надзаконодательный характер, собственного определявших феномен Большого Террора.

Высказанные замечания носят скорее дискуссионный характер и не влияют на высокую оценку выполненного Н.А. Потаповой диссертационного исследования как самостоятельного, творческого и содержащего новое научное знание о причинах, формах и динамике государственного террора в 1937–1938 гг. Диссертационная работа Н.А. Потаповой, судя по автореферату, соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 01.10.2018), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Наталья Анатольевна Потапова, достойна присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Ведущий научный сотрудник
сектора истории социально-
экономического развития
Института истории Сибирского отделения
Российской академии наук,
доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история),
профессор

25.09.2019

Красильников Сергей Александрович

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук.

Почтовый адрес: 630090, г. Новосибирск, ул. Академика Николаева, д. 8.

Тел. 8(383)3301349; e-mail: director@history.nsc.ru; сайт: <http://history.nsc.ru>